

ПОТЕРИ НАУКИ

ПАМЯТИ ВАДИМА ВАДИМОВИЧА БРОНГУЛЕЕВА (1944–2016)

Институт географии РАН и, особенно, лаборатория геоморфологии и журнал “Геоморфология” понесли тяжелую потерю: 27 апреля после тяжелой болезни скончался Вадим Вадимович Бронгулеев – ведущий научный сотрудник Института, кандидат географических наук (фото).

Вадим Вадимович в 1968 г. окончил кафедру физики Земли физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Дипломную работу он готовил под руководством будущего академика, профессора В.А. Магницкого, основателя советской школы физики земных недр.

В 1968 г. поступил в аспирантуру Института географии АН СССР. Руководитель – виднейший ученый Ю.А. Мещеряков, – к сожалению, не дожил до защиты своего аспиранта. 31 марта 1972 г. В.Вад. Бронгулеев защитил диссертацию на соискание степени кандидата географических наук по теме “Некоторые особен-

ности эндогенных процессов и образование возрожденных гор (на примере Тянь-Шаня)”. В том же году его зачисляют в Институт.

В. Вад. Бронгулеев быстро прошел путь от просто научного сотрудника до настоящего ученого. Им написано свыше 110 научных статей и разделов коллективных монографий. Он автор многих картографических произведений, отчетов по открытым и закрытым темам. Основная сфера научных интересов – разработка физико-математических моделей процессов рельефообразования, оригинальных моделей эволюции склонов. В этой сложной области науки, требующей знания геоморфологии, геологии, математики, физики, и в нашей стране, и во всем мире работают очень немногие. Недаром его первая, увидевшая свет в 1970 г. статья была посвящена механизму образования соляных диапиров. Нередко в своих работах он открывал что-то новое,

достойное для включения в золотой фонд науки, в учебники по наукам о Земле. Так, на примере одной из моделей развития склонов, он доказал, что ступени на склонах гор (подгорные лестницы) могут образовываться в ходе непрерывного поднятия гор, не прерывающегося фазами тектонического покоя¹. Первым показал, что земные горы на суше не могут превышать определенной величины (близкой к высоте высочайших гор Гималаев), что вызвано в значительной мере гравитационным растеканием горных сооружений².

Его крупным достижением была концепция экзодинамических процессов как комплексной характеристики рельефа, процессов и условий рельефообразования³. Им предложена методика районирования территорий по комплексу показателей, которая, несомненно, найдет применение не только в геоморфологии, но и в других разделах физической географии. Впервые применил количественные методы для выявления реальных границ морфоструктурных узлов и особенностей их строения. Его привлекало все новое, малоисследованное. Поэтому в последние годы многое сделал для изучения так называемых “астроблемовидных” котловин центральной части Русской равнины. Оказалось, что это обширная группа сходных по морфологии, но различных по генезису образований: от следов древних мерзлотных форм (гидролакколитов) до метеоритных кратеров.

Научный авторитет Вадима Вадимовича был очень высок. Его выступления на Ученом совете Института, заседаниях отдела (позже лаборатории) геоморфологии всегда привлекали повышенное внимание слушателей как по своей форме (был прекрасным оратором), так и по глубокому научному содержанию. К его советам, помощи прибегали во многих случаях – от составления научных планов, отчетов до личных дел. Как правило, именно он замещал по каким-либо причинам отсутствующего заведующего отделом геоморфологии. В 1985–1994 гг. В.Вад. Бронгулеев возглавлял лабораторию проблем теоретической геоморфологии (затем лабораторию рельефообразования), руководил плановыми темами, грантами РФФИ, разделами межведомственных тем, хозяйственных договоров.

В.Вад. Бронгулеев был талантлив во многом. Он известен как великолепный музыкант, пианист, не раз выступавший в концертах, в том числе на вечерах в Институте. После окончания средней и музыкальной школ собирался поступать в консерваторию, но помешала травма руки. Учас в Университете, занимался в фортепианном классе МГУ. Позже он и его товарищи по классу организовали любительский коллектив, который часто и с большим успехом выступает на различных концертных площадках.

Хорошее знание английского языка помогало ему переводить книги англоязычных авторов по музыке, а в редакции журнала “Геоморфология” – курировать английские резюме статей, часто переписывая их почти полностью.

Вадим Вадимович был разносторонней личностью, большим ценителем и знатоком литературы, включая поэзию. Он закончил и отредактировал книгу, составленную его отцом – В.В. Бронгулеевым-старшим – о поэте Николае Гумилеве⁴.

Прекрасный баядарочник, путешествовал по многим рекам европейской России. Был незаменим в полевых работах, умел почти по-домашнему устроить лагерь; из скудных походных припасов приготовить вкусную еду. И это не удивительно: еще со школьных лет Вадим Вадимович участвовал в экспедициях своего отца – видного геолога, на работы которого, особенно по проблемам складкообразования в земной коре, ссылаются авторы учебников по геологии и геотектонике.

Мы сохраним о Вадиме Вадимовиче – талантливом ученом, надежном товарище и друге – самую светлую и добрую память, но нам будет его очень не хватать.

*Институт географии РАН,
Лаборатория геоморфологии ИГРАН,
Геоморфологическая комиссия РАН,
Редколлегия журнала “Геоморфология”*

doi:10.15356/0435-4281-2016-3-109-110

¹ Бронгулеев В.Вад. Некоторые особенности развития ступенчатых склонов: результаты кинематического моделирования // Геоморфология. 2009. № 2. С. 3–12.

² Бронгулеев В.Вад. Вязкое растекание коры как фактор, ограничивающий рост гор // Проблемы морфодинамики. М.: МФГО, 1983. С. 62–69.

³ Бронгулеев В.Вад. Экзодинамические режимы Русской равнины // Геоморфология. 2000. № 4. С. 11–23.

⁴ Бронгулеев В.В. Посредине странствия земного: документальная повесть о жизни и творчестве Н. Гумилева. Годы 1886–1913. М.: Мысль, 1995. 351 с.